

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РАННЕМ И ПОЗДНЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Гудименко Оксана Викторовна

кандидат психологических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС)
gudimenko.oksana@mail.ru

GENDER IDENTITY IN EARLY AND LATE ADOLESCENCE

O. Gudimenko

Summary: The problem of gender representations of a person about himself today attracts more and more attention of psychology. The relevance of this kind of research at the present stage of society's development is due to a number of problems: the rejection of traditional ideas and the uncertainty of reference stereotypes of masculinity and femininity; a decrease in the effectiveness of the young generation performing social, social, family and parental roles and functions; the aggravation of problems of marriage, divorce, loneliness; a drop in the birth rate, an increase in the number of abortions and children born out of wedlock; the growing number of such special psychological experiences of the individual as role conflict, the problem of dual identity, the crisis of masculinity, the fear of losing femininity, the crisis of failed masculinity, etc. This, in turn, actualizes and defines the problem of theoretical understanding of the dynamics of the relationship between gender identity and existentials of being from early adolescence to late.

Keywords: gender identity, muscularity, femininity, adolescence.

Аннотация: Проблема гендерных представлений личности о себе на сегодняшний день привлекает все большее внимание психологии. Актуальность такого рода исследований на современном этапе развития общества обусловлена целым рядом проблем: отказом от традиционных представлений и неопределенностью эталонных стереотипов мужественности и женственности; снижением эффективности выполнения молодым поколением социальных, общественных, семейных и родительских ролей и функций; обострением проблем брака, разводов, одиночества; падением рождаемости, ростом числа аборт и детей, родившихся вне брака; ростом числа таких особых психологических переживаний личности, как ролевой конфликт, проблема двойной идентичности, кризис маскулинности, страх потери феминности, кризис несостоявшейся маскулинности и т.д. Это, в свою очередь, актуализирует и определяет проблему, заключающуюся в теоретическом осмыслении динамики взаимосвязи гендерной идентичности и экзистенциалов бытия от раннего юношеского возраста к позднему.

Ключевые слова: гендерная идентичность, маскулинность, феминность, юношеский возраст.

Вопрос о гендерном становлении личности, ранее рассматривавшийся с точки зрения изучения половых различий, полового просвещения и семейных отношений, все чаще поднимается в науке с точки зрения исследования аспектов конструирования гендерной идентичности в отношении личности к осмыслению окружающего мира и стремлению к самореализации в контексте современной культуры.

За последнее десятилетие значительно усилился исследовательский интерес к анализу и определению роли и значения самой личности в процессе конструирования гендерной идентичности (Т.В. Бендас, Е.А. Здравомыслова, И.С. Клецина, И.С. Кон, Н.Ю. Флотская, П. Бергер, Т. Лукман, Л. Иригарэй, Р. Коннелл, Э. Сиксу, и др.) Большинство авторов в своих исследованиях делает акцент на изучении механизмов реализации и кризисов гендерной идентичности в различных пространствах жизнедеятельности личности в контексте современной культуры: профессиональной, семейной, политической, телесной и т.д.

Кроме того, в современных психологических исследованиях проблема личностной реализации рассматривается в контексте персональности, субъектности, аутентичности, самоактуализации, экзистенциальная ис-

полненности (К.А. Абульханова-Славская, Д.А. Леонтьев, А. Лэнгле, К. Роджерс, Ф. Франкл, И. Ялом и др.). Научные исследования, проводимые в данном направлении позволяют более детально определить одну из важнейших составляющих психической реальности личности – смысл жизни и личностный смысл как вершинные регуляторы, которые определяют процесс достижения баланса между внешним и внутренним в личности, а так же направляют ее деятельность и траекторию развития.

Юношеский возраст является ключевым периодом развития личности, и в психологических исследованиях как зарубежных, так и отечественных авторов, трактуется как возрастной этап изменения деткой зависимой позиции на самостоятельную, ответственную позицию. Именно в это период происходит становление мировоззрения, определяется жизненная позиция, формируется идеологическая и гражданская зрелость. По мнению многочисленных исследователей (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, М.Р. Гинзбург, Д.И. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн и др.) юношеский возраст характеризуется зарождением значимых новообразований, детерминирующих развитие значимых личностных структур и является во многом смысле судьбоносным для дальнейшей жизни человека. [5; 18]. По мнению большинства исследователей, главными психологическими новообразованиями

этого возрастного периода являются: ориентация на определение себя в профессии; планирование собственной жизни; стремление к самоопределению; устойчивое самосознание; наличие адекватной самооценки; стремление к самовоспитанию; определение жизненной позиции и т.д. Именно в этот период молодой человек открывает и начинает исследовать свой внутренний мир, а в последующем осмысливать временные перспективы структурируя свое настоящее и планируя будущее

В этот период возрастного развития молодые люди начинают впервые задумываться над экзистенциальными вопросами о смысле и цели своей жизни.

Развивая рефлексивно-регулятивный подход, А.С. Шаров вводит понятие чувство собственной значимости как базовый экзистенциальный феномен и основную детерминанту человеческого самоосуществления. Юношеский возраст является одним из основополагающих для поиска важного и значимого в процессе познания внутреннего мира, а основой для этого является активизация аффективной сферы, а именно повышение чувствительности, эмоциональной подвижности и процессов возбуждения и торможения.

Развитие самосознания и возрастающий интерес к собственному «Я» в юношеском возрасте обуславливается процессами полового созревания и вытекает непосредственно из процессов полового, и физического развития, которые являются неотъемлемыми атрибутами взросления, которое находится под пристальным вниманием окружения.

Одним из важнейших психологическое приобретений юности, является открытие своего внутреннего мира. В этот период молодые люди приобретают способность погружаться в себя, исследовать свои переживания, что позволяет им встречаться с новым чувственным опытом, через постижение красоты окружающего мира и новыми ощущениями себя в нем. В этот период начинают по-другому переживаться эмоции и чувства, они осознаются как часть целого собственного «Я», а объективная информация, поступающая из вне побуждает молодого человека к интроспекции.

Базовым компонентом самосознания выделяется осознание себя представителем определенного пола, которое формирует одну из сторон личностной идентичности - гендерную. Согласно И.С. Кону, гендерная идентичность, т.е. осознанная принадлежность к определенному полу, - это результат сложного биосоциального процесса, соединяющего онтогенез, половую социализацию и развитие самосознания [14]. Процесс осознания себя представителем определенного пола, начавшись в дошкольном возрасте, продолжается, и в подростковом, и в юношеском воз-

расте. Именно эти возрастные периоды в психологии определяются как переходные или кризисные. Именно в эти периоды происходит гендерная идентификация и принятие себя как представителя одного из двух полов.

По мнению многих авторов, формирование гендерной идентификации завершается в позднем юношеском возрасте. Именно в этот период для девушек резко повышается значимость собственной внешности, усиливается потребность нравиться, а самооценка определяется успехами у противоположного пола. У юношей же возрастает значимость силы и мужественности, именно на эти критерии они опираются оценивая себя и других.

Социальные стереотипы, сформированные обществом формируют у молодых людей эталоны гендерной привлекательности и оказывают существенное влияние на их самосознание и самооценку.

У современных юношей и девушек процесс гендерной идентификации проходит в крайне нестабильное время. Многие стереотипные представления, сформированные десятилетиями разрушаются, на смену им приходят трансформированные образцы маскулинности и феминности. Неопределенность в гендерных образах усложняет для молодых людей процесс гендерной идентификации, а следовательно, создает сложности в понимании функций половых ролей. Именно по этому сегодня потребность в прояснении гендерной идентичности в юношеском возрасте стоит гораздо острее, чем несколько лет назад.

Современные юноши и девушки нуждаются в самовыражении и собственном языке, это справедливо в равной степени для обоих полов. Параллельно с поисками себя идут поиски женственности и мужественности. Экспериментирование с ними в процессе нахождения собственных способов существования и переживания экзистенциалов бытия связано с поиском субъективности в стремлении к обретению смысла своей жизни и реализации ведущих мотивов личности.

Таким образом, изучение развития и становления личности в процессе перехода от раннего юношеского возраста к позднему, а также прослеживание динамики м гендерной идентичности, позволяет значительно расширить представление том, как человек научается взаимодействовать с самим собой и миром в процессе своего возрастного развития.

Исходя из актуальности заявленной проблемы, нами было организовано и проведено исследование гендерной идентичности в раннем и позднем юношеском возрасте.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет».

Выборку составили 140 человек. Из них 76 респондентов в возрасте от 17 до 18 лет и 64 респондента в возрасте от 19 до 21 года. В связи с темой и целью исследования выборка формировалась с учетом равного количества испытуемых мужского и женского пола. Первую группу составили: 39 юношей и 37 девушек, вторую группу составили: 31 юноша и 33 девушки.

Для выявления типов гендерной идентичности и изучения выраженности, дифференциации и интеграции маскулинных и феминных представлений о себе респондентов нами применялась методика опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» О.Г. Лопуховой (ревалидизированная версия российского аналога опросника BSRI С. Бем).

Разработка аналога опросника BSRI С. Бем заключалась в переводе оригинала с соблюдением семантической эквивалентности, в проверке и коррекции содержательного наполнения шкал адекватно гендерным представлениям в российской культуре.

Основными шкалами с помощью которых определяется гендерная идентичность являются:

Шкалы «маскулинность/феминность» представлены следующими характеристиками личности:

маскулинность: смелость, сильная личность, напористость, способность руководить, готовность рисковать, доминирование, мужественность, склонность к лидерству, сила.

феминность: уступчивость, застенчивость, склонность к проявлению чувств, нежность, женственность, сострадательность, мягкость в высказываниях, стремление утешить, дружелюбие.

Результаты, полученные в ходе исследования с использованием данной методики, позволяют выявить степень выраженности, дифференциации и интеграции маскулинности и феминности в структуре гендерной идентичности и сделать заключение о гендерном типе или гендерной недифференцированности личности.

Полученные данные были проанализированы следующим образом: вначале на основе полученных данных с использованием суммарного метода были вычислены средние показатели маскулинности и феминности в структуре гендерной идентичности юношей и девушек в раннем и позднем юношеском возрасте. Полученные данные представлены в таблице 1.

Далее мы провели анализ структуры гендерной идентичности у юношей в раннем и позднем юношеском возрасте. Графически результаты представлены на рисунках 1, 2.

Сравнительный анализ полученных результатов позволил определить динамику развития гендерной идентичности внутри группы юношей, которая отразила, что у молодых людей по мере взросления значительно увеличиваются маскулинные представления о себе и снижаются феминные. Это свидетельствует о том, что от раннего к позднему юношескому возрасту молодые люди в большей степени определяют себя через такие качества личности, как смелость, сила, напористость, способность руководить, готовность рисковать, доминирование.

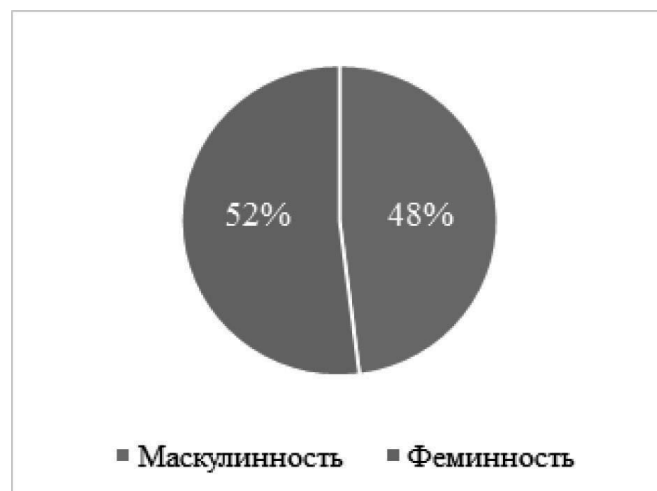

Рис. 1. Средние показатели маскулинности/феминности в структуре гендерной идентичности респондентов-юношей в раннем юношеском возрасте

Таблица 1.

Средние показатели маскулинности/феминности в структуре гендерной идентичности респондентов, %

Пол	Юноши		Девушки	
	Ранняя юность	Поздняя юность	Ранняя юность	Поздняя юность
Возраст				
Количество испытуемых (чел)	39	31	37	33
Шкала				
маскулинность	48%	62%	41%	44%
феминность	52%	38%	59%	56%

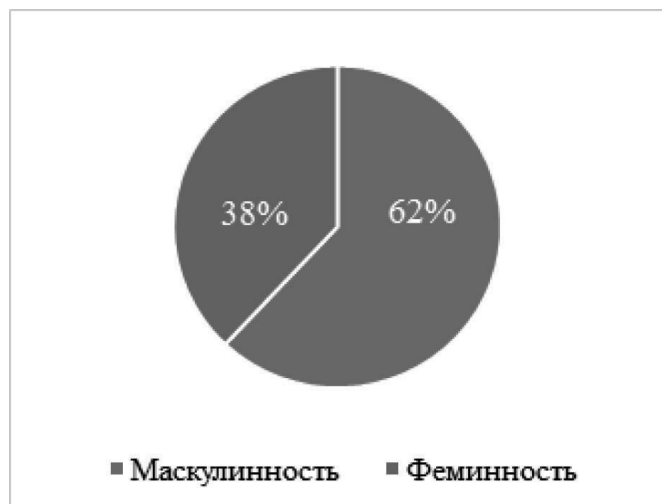

Рис. 2. Средние показатели маскулинности/феминности в структуре гендерной идентичности респондентов-юношей в позднем юношеском возрасте

Затем по аналогии мы провели анализ структуры гендерной идентичности у девушек в раннем и позднем юношеском возрасте. Графически результаты представлены на рисунках 3, 4.

Сравнительный анализ полученных результатов позволил определить динамику развития гендерной идентичности внутри группы испытуемых девушек, которая не отразила значительных изменений в структуре гендерной идентичности у испытуемых девушек: от раннего к позднему юношескому возрасту сохраняется преобладание феминных представлений о себе с незначительным понижением и возрастает количество маскулинных. Из чего следует, что по мере взросления девушки в большей мере представляют себя сквозь призму таких личностных качеств, как уступчивость, застенчивость, нежность, женственность, сострадательность, при этом у них актуализируется и развиваются такие представления о себе, как о смелой, сильной, мужественной, способной руководить и готовой рисковать личности.

Таким образом, нами были выявлена и описана динамика развития гендерной идентичности отдельно внутри групп испытуемых юношей и девушек. Обобщая сделанные выводы и сравнивая динамики развития гендерной идентичности респондентов с точки зрения половой принадлежности, мы считаем необходимым отметить, что

- у юношей и девушек по мере взросления актуализируются и развиваются маскулинные представления о себе;
- в структуре гендерной идентичности респондентов в позднем юношеском возрасте выявлено преобладание гендерных представлений о себе, соответствующих биологическому полу, тогда как в раннем юношеском возрасте у юношей мужского пола выражены как мужские, так и женские представления о себе.

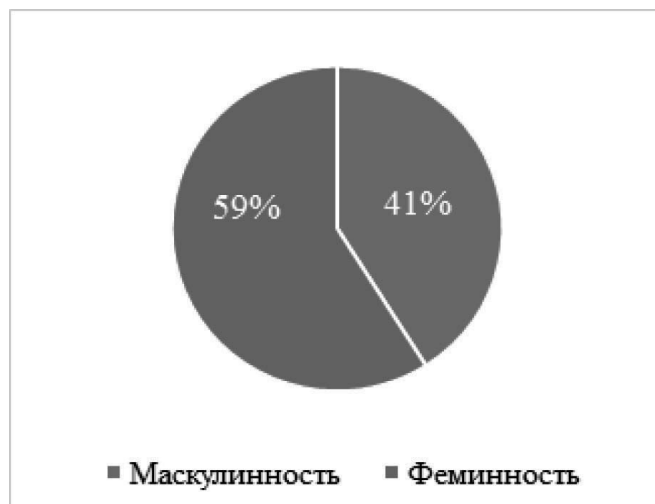

Рис. 3. Средние показатели маскулинности/феминности в структуре гендерной идентичности респондентов-девушек в раннем юношеском возрасте

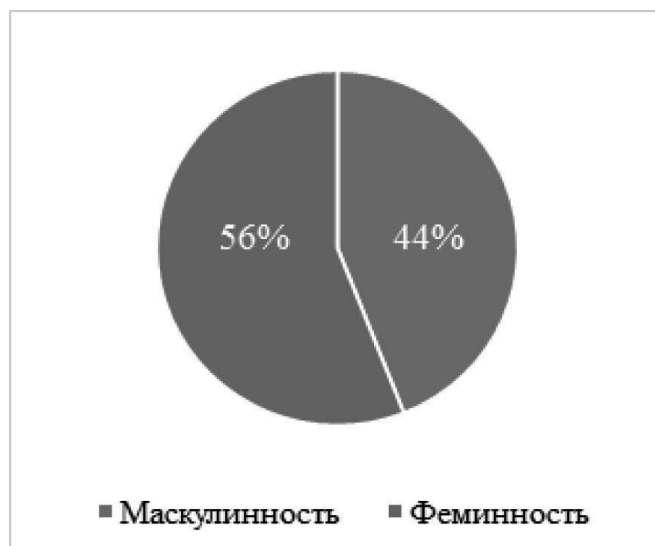

Рис. 4. Средние показатели маскулинности/феминности в структуре гендерной идентичности респондентов-девушек в позднем юношеском возрасте

В ходе дальнейшего анализа полученных данных нами были выявлены типы гендерной идентичности внутри группы респондентов в раннем и позднем юношеском возрасте. Полученные данные представлены в таблице 2.

- Полученные результаты отразили, что
- маскулинный тип гендерной идентичности (маскулинные представления о себе выражены, феминные не выражены) выявлен у 31% юношей и 5% девушек в раннем юношеском возрасте; 29% юношей и 3% девушек в позднем юношеском возрасте;
 - феминный тип гендерной идентичности (феминные представления о себе выражены, маскулинные не выражены) выявлен у 8% юношей и 51% де-

Таблица 2.

Типы гендерной идентичности внутри групп респондентов, %

Пол	Юноши		Девушки	
	Ранняя юность	Поздняя юность	Ранняя юность	Поздняя юность
Количество испытуемых (чел)	39	31	37	33
Тип гендерной идентичности				
маскулинные	31%	29%	5%	3%
феминные	8%	10%	51%	42%
андрогины	51%	39%	11%	33%
андрогины маскулинные	-	19%	-	6%
андрогины феминные	-	3%	33%	10%
недифференцированные	10%	-	-	6%

вушек в раннем юношеском возрасте; 10% юношей и 42% девушек в позднем юношеском возрасте;

- андрогинный тип гендерной идентичности (феминные и маскулинные представления о себе выражены в равной степени) выявлен у 51% юношей и 11% девушек в раннем юношеском возрасте; 39% юношей и 33% девушек в позднем юношеском возрасте;
- андрогинно-маскулиновый тип гендерной идентичности (феминные и маскулинные представления о себе выражены, при этом маскулинные значительно преобладают) не выявлен у юношей и девушек в раннем юношеском возрасте; выявлен у 19% юношей и 6% девушек в позднем юношеском возрасте;
- андрогинно-феминный тип гендерной идентичности (феминные и маскулинные представления о себе выражены, при этом феминные значительно преобладают) не выявлен у юношей и выявлен

у 33% девушек в раннем юношеском возрасте; выявлен у 3% юношей и 10% девушек в позднем юношеском возрасте;

- недифференцированный тип гендерной идентичности (феминные и маскулинные представления о себе не выражены) выявлен у 10% юношей и не выявлен у девушек в раннем юношеском возрасте; не выявлен у юношей и выявлен у 6% девушек в позднем юношеском возрасте.

Обобщая полученные данные и характеризуя развитие гендерной идентичности с точки зрения присутствия респондентов с разной степенью дифференциации и интеграции маскулинных и феминных представлений о себе внутри группы, мы пришли к выводу о том, что тенденция гендерной идентичности от раннего к позднему юношескому возрасту характеризуется направленностью от андрогинности к андрогинно-маскулинности у юношей, и от феминности к андрогинно-феминности у девушек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Проблема соотношения личности, индивидуальности и субъекта // Сб. Современная личность: Психологические исследования. Сер. «Труды Института психологии РАН» / ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. - Институт психологии РАН. Москва, 2012. С. 17-35.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1980. — (Труды действительных членов и членов-корреспондентов Акад. пед. наук СССР) Т. 1 / под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова; сост. В.П. Лисенкова. — 1980. — 229 с.
3. Бендас, Т.В. Гендерные исследования лидерства / Т.В. Бендас // Вопросы психологии: издается с января 1955 год / Ред. Е.В. Щедрина. — 2000. — №1 январь-февраль 2000. — с. 87-96.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
5. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. — Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1956. — 520 с.
6. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. №11. С. 15-23.
7. Каменская, Е.Н. Педагогическая теория тендерного подхода: основные понятия, принципы и методы / Е.Н. Каменская // Человек и вселенная, 2006, №3. - С.110-115.
8. Клецина И.С. От психологии пола — к тендерным исследованиям в психологии // Вопросы психологии. — 2003. № 1. С. 62-78.
9. Клецина И.С. Психология тендерных отношений: Дисс. ... доктора психол. наук: СПб, 2004. — 460 с.
10. Клецина И.С. Тендерная социализация: Учебн. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. — 245 с.

11. Клецина И.С. Самореализация личности и тендерные стереотипы. Вып. 2// Психологические проблемы самореализации личности/ Под ред. А.А. Реана, Л.А. Коростылевой. - СПб.: Алетейя, 1998. С. 188-202.
12. Кон И.С. Психология юношеского возраста. — М.: Просвещение, 2001. — 175 с.
13. Кон И.С. Психология половых различий// Вопросы психологии - 1981. № 2. С. 47-57.
14. Кон И.С. Человеческие сексуальности на рубеже XXI века // В поисках сексуальности: Сб. ст. / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. — СПб., 2002. С. 24-46
15. Курбанова Л.У. К проблеме гендерной идентичности: социокультурный аспект // Научные ведомости БелГУ. Белгород, БелГУ, 2011. С. 292-298.
16. Лэнгле А.А., Уколова Е.М., Шумский В.Б. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования. — М.:Логос, 2014. — 556 с.
17. Майнина И.Н., Васанов А.Ю. Стандартизация методики «шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер // Психологический журнал, 2010, том 31, № 1. С. 87-99
18. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности: избранные труды: в 2 томах. — М.; Воронеж: Изд-во Московского психолого-социально-го ин-та: МОДЭК, 2005. — 566 + 455 с.
19. Франкл В. Воля к смыслу / Виктор Франкл; Пер. с англ. — М.: Альпина нонфикшн, 2018. — 228 с.
20. Шаров А.С. Рефлексивная концепция «я» и сопряжение миров // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — Омск: Издательство ОмГПУ. 2017. - № 4 (17). — С. 39-42.
21. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ./ Общ. ред. Толстых А.В. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. — 344 с.
22. Boss, M. The unconscious: What is it? In K. Hoeller (Ed) Readings in Existential Psychology and Psychiatry. Seattle: Review of Existential Psychology and Psychiatry. Brenner H. The Self Understanding of the Psychotherapist Humanistic Psychologist, — Vol. 16, 1990. P. 141-152.
23. May, R. Dangers in the relation of existentialism to psychotherapy. Psychoanalysis and Existential Philosophy, New York: E.P. Dutton Co. 1962, pp. 178-187 Miles, M. Fundamental ontology and existential analysis in Heidegger's «Being and Time». International Philosophical Quarterly, — Vol. 34, 1994. P. 349-359
24. Van Tilburg M. Crying during adolescence: The role of gender, menarche, and empathy// British Journal of Developmental Psychology, — Vol. 20, 2002. P. 77-87.
25. Wilson M., Liu J. Social dominance orientation and gender: The moderating role of gender identity// British Journal of Psychology, — Vol. 42, 2003. P. 187-198.

© Гудименко Оксана Викторовна (gudimenko.oksana@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Омский государственный университет путей сообщения